

ВОСКРЕСЕНСК

Литературный

Выпуск № 73

О книге Ольги Новиковой «Протоиерей Александр Сайгушев. Жизнь». Праведники и царствие небесное

«И отрёт Бог всякую слезу с очей их и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Откр. 7.16; 21.4)

Леонид ДУДИН

Книга Ольги Новиковой «Протоиерей Александр Сайгушев. Жизнь» явилась на свет весьма жданной. Она непременно должна была явиться, ибо автор, талантливый литератор, выросшая в семье священника, духом и сердцем принявшая её православный уклад, не могла пройти мимо того, чтобы не сказать живое слово о своём отце – носителе и хранителе учения Христового.

у дома, что на улице Садовой города Воскресенска, где жил протоиерей и его семья, и далее – до тайных отрогов Жигулёвских гор, где родился мальчик Шура (будущий протоиерей), и где от волнения повествования исключается строгая линия сюжета. Она, ломаясь на хрупких зигзагах действия, неожиданных жестах и неразгаданных символах, всё же даёт завидную возможность появиться справкам уточнения, неоспоримым историческим и житейским фактам, которые не терпят быть забытыми, а просятся непременно сейчас же в

согласовании. Остаётся только память. И эта память, беспокоясь, начинает тревожно жить в гипотезах, легендах, мифах, передавая от поколения к поколению откровения праведников.

Но, развернув начало книги (дни кончины) вспять, – и великое свечение прошлого вновь становится яркой явью во всех подробностях и фрагментах становления священника (подросток Шурка, семинарист Александр), и его зрелой жизни (протоиерей Александр Сайгушев).

От первого до последнего слова в благодарных трудах дочери звучит soprano – неиссякаемый источник любви и печали, идущий к отцу Александру Михайловичу, к матери Марии Андреевне, родным братьям Сергею и Михаилу, – ко всему, что окружало, и кто окружал автора. Ольга Новикова, будучи сама фельдшером, находясь рядом с больным отцом, приводит такие вот пронзительные слова молитвы, надежды и утешения:

«Нежданно за больничным садом, через дорогу, высоко на сосне быстро мелькнул пушистый беличий хвост. Наверное, подумалось, послан свыше хороший знак! Жить! Господи, помоги моему отцу! Соверши чудо! Он так старается жить! Спеша и пугаясь, я читаю молитвы, сочиняю сама, снова и снова прошу милости Всевышнего о продлении дней и избавлении от мучений. Невольные слёзы. И уже за их влажной пленой не вижу беличьего хвоста и бездонного неба...»

Как уставший от долгой игры ребёнок, отец тихо посапывает. Спит. Во сне он отдыхает, во сне он ЖИВЁТ. Что он видит? Может ту же белку, что и я? Я стою над ним и вижу его белое худое, но красивое своим величием и спокойствием лицо. Сейчас он далеко в себе...

Я тихонько, чтоб не испугать, глажу его спутанные волосы, вытираю влажный лоб и говорю, улыбаясь и растягивая слова: «Папа, просыпайся!»

Разве это не высшая форма выражения чувств дочери к родному отцу? Разве это поддельные слова обращения к Создателю? И так повсюду, по всей книге. Искренность и чистота.

Высокие эмоции не застили сути повествования, не вышли

В издательстве «Серебро слов» (г. Коломна, 420 стр., формат А4) вышла в свет документальная повесть члена Союза писателей России Ольги Новиковой «Протоиерей Александр Сайгушев. Жизнь». Она создала книгу о жизни своего отца. И не только. Создано время от раскола русской православной церкви через гонения, тюрьмы и расстрелы священнослужителей до хрущёвских и наших дней.

Создан неповторимый образ протоиерея Александра Сайгушева – человека сильного духом, познавшего на себе невыносимые телесные муки и страдания и в то же время прошедшего светлую жизнь счастливого семьянина. Он, очарованный великим учением Христа, пронёс свой крест как пример Высшего Предназначения и вер-

за пределы духовных и светских рамок, не умалили образ о. Александра, наоборот, сделали его масштабней, рельефней, а потому и держат постоянно читателя в поле зрения основной темы и усиливают желание узнать больше о жизни нашего современника.

Готовность дочери к написанию столь пронзительной повести об отце пришла в свой час. И не то, чтобы решительно и уверенно, но с тем багажом писательского и житейского опыта, который позволил ей осуществить задуманное.

У Ольги Новиковой к тому времени вышло два сборника стихов «Я любовь назову твоим именем» (2008 г.) и «Маков цвет» (2010 г.). Она уже стала членом Союза писателей России, членом-корреспондентом Академии Российской словесности. За свои творческие труды получила ряд литературных наград: международный диплом и медаль «Мастер словесности», диплом губернаторской премии им. Роберта Рождественского, Золотую Есенинскую медаль, медаль имени нобелевского лауреата Ивана Бунина, Почётный знак «За заслуги перед Воскресенским районом» и ряд других высоких знаков отличия.

В своём первом сборнике так дочь пишет о своём отце (2008 год):

Обложка книги.

ного служения Господу Богу. Эта человеческая ипостась во всём повествовании настолько откровенна, видима и чиста, что принимается в полном объёме без ограничения добрых чувств, масштабно и самым естественным образом. 17 сентября – день памяти маститого пастыря

Отцу

*Пылали ярко листья клёнов,
Всё шло в природе чередом...
На ветках птицы
оживлённо
О чём-то спорили своём.*

*Внизу, под ивою, как стоик,
И почему-то одиноко,
Уселся небольшой опёнок,
На развалившийся пенёк.*

*Лопух тянул большие лапы
Всё к небу, к небу – на восток
А в доме умирал мой папа –
Мой неразгаданный пророк.*

*И вот его совсем не стало,
Угасшей Боговой звезды
А осень пела, ликовала,
Справляя праздник красоты.*

Это произведение уже стало хрестоматийным. Оно известно не только в России, но и за её пределами.

А потому, читая тексты «Жизни», повсюду замечаем, что книга написана языком поэта. Написана на одном дыхании, вся наполнена человеколюбием и глубокой заботой о судьбах православия. Фактически всё повествование – болевая исповедь о человеке, познавшего на себе, на своей семье несусветную оголтелость системы, которая обрушилась в прошлом веке на лучшие российские умы.

Продолжение на стр. 3

Троице-Сергиева лавра. Здесь учился о. Александр.

Написал, что «книга явилась на свет весьма жданной» и остановил себя на мысли: «А, может, долгожданной?» - Не ведаем. Не будем расспрашивать о том и автора. Нам дано лишь предполагать, сколько времени вынашивалась сама идея «Жизни», как планировалось написание (и планировалось ли?), – поскольку мы видим необычное изложение материала.

А оно идёт от серебряной паутинки резного листа рябины

строку, чтобы успеть успокоить сердцебиение автора.

Да и само начало книги необычно, поскольку не совсем хронологично – не с первых, а с последних дней жизни о. Александра идёт повествование, то есть фактически с его кончины, которая, как и любая кончина, становится тем рубежом, когда, в силу канонов Всевышнего, мы не можем с человеком побеседовать, зафиксировать его мысли, не говоря уже об их

Семинаристы. В 1-м ряду крайний справа о. Александр.

Марина Горидько: «Конечно, выжил, сдюжил, победил!..»

Всё грезится потомкам и родне,
Что обошли их семьи потрясения...
Но лучшие погибли на войне,
Прекраснейшие не нашли спасения.

Сыны с отцами, смелые вдвойне,
Шли в бой неравный в ополчении.
– Вне точных данных,
и почёта вне?
– Бойцы в прямом своём
предназначении.

Фашистской морды приоткрыта
часть,
В возмездии нуждается, не мести.
Так что же это – без вести
пропасть?
Пропасть поодиночке или вместе?

Солдату неприемлем тлен.
Есть вечность, прекратим гадание.
Был самым страшным –
при ранении плен,
А вовсе не прямое попадание.

«Ура!» – вперёд, уместен
русский мат...
Последний бой – какие риски?

Напрасно ждал военкомат,
Не надо пенсий,
неприличны списки.

Кромешный ад – проклятая война.
Всего и вся конечный проявитель?
Россия, как судьба, одна,
Святая и последняя обитель!

Всё связано. Не разобрать в слогах
Фамилию, но назван был Иваном...

Вот он – в шинели новой,
в сапогах,
Смеётся над листочком рваным...

Конечно, выжил, сдюжил, победил!
Вернулся! Но не так, как ждали...
– Отпели?
– Ангелы, без свечек и кадил.
Вселенские открылись дали...

Всё грезится потомкам и родне,
Что обошли их семьи потрясения...
Но лучшие погибли на войне,
Прекраснейшие не нашли спасения.

Обыденное дело – ждать.
Но ждать с войны есть миссия,
не дело.

Девчонке выпала такая благодать -
Любовь... Однажды поглядела
В глаза, и этот первый взгляд
Всё изменил и всё отдал

беспечно...
На пожелтевшей карточке солдат
Ей улыбается, из вечности,
конечно.

С гармошкой проводы всей улицей
на фронт.

И ночь любви. – «Неужто
рассветает?»
«Врагу наносим численный урон». –
Писал с войны, но вот и строчка
тает...

А этот мир за семь десятков лет
Без них, погибших,
вряд ли краше...
В любви бесценен ожиданий след.
На веки вечные: всё наше.

ИЗ ОВИДИЯ
Нет, кто не родился поэтом,
Тот им никогда и не станет,
Пусть графомания затянет
И образ создаст по приметам,
Но кто не родился поэтом,
Тот только себя и обманет.

Разбор полётов – святое дело,
И это дело – тяжёлый труд.
Давно к полёту привыкло тело,
Его приборы уже не лгут.
Разбор полётов: кому не сладко?
Кому – то ясно и даже – мёд!..
Была на диво легка посадка,
Хотя не очень удался взлёт.

Лъчезар Стаменов: Хорлово – славное прошлое, достойное настоящее и светлое будущее

10 июня 2015 года – это день, когда мы были гостями у наших русских друзей в посёлке городского типа Хорлово. Наш визит начался с Хорловской школы-интерната.

Вера Кошелькова встретила нас хлебом и солью в русском национальном костюме. Школе для детей с ограниченными возможностями здоровья более пятидесяти лет. Мы увидели, что многие дети талантливы в различных направлениях. Среди многочисленных собравшихся нас приветствовали директор школы Владимир Башмаков, заместитель директора по воспитательной работе Любовь Хайретдинова, глава поселения Хорлово Андрей Покровский и председатель Совета депутатов Александр Титов.

Во время вкусного завтрака в кабине-

те социально-бытовой ориентации Вера Кошелькова рассказала нам о прошлом и настоящем школы. Сама она посвятила этой школе всю свою трудовую жизнь.

После завтрака состоялся молебен у часовни «Животворный источник». Провёл его священник Алексей Стрекалов. Затем мы посетили музей боевой и трудовой славы, который находится здесь же в школе. Прежде, чем посмотреть экспонаты музея, наша группа остановилась у памятника А.С. Пушкину. Там Антонина Глазкова познакомила нас с прошлым и настоящим посёлка Хорлово. Меня поразила её феноменальная память на имена людей, даты и события. Её компетентность не случайна. Более пятидесяти лет она работала на ткацкой фабрике «Серп и молот». Она автор книг «Хорлово. Далёкое и близкое», «Наша фабрика – наша судьба», «Бегущая строка памяти». Выяснилось, что Антонина является создателем музея. Во время ознакомления с экспозицией она рассказала нам интересные истории, происходившие в Хорлово во время Великой Отечественной войны и последующие трудные мирные годы. Главной темой были патриотизм и преданность делу. Библиотекарь Галина Ломтева рассказала об истории школы-интерната. Нам была подарена картина местного художника Михаила Пильникова «Осень» и книги о святых братьях Кирилле и Мефодии, создателях славянской письменности.

После этих захватывающих встреч

Выступает А. Глазкова – создатель музея.

В музее. Слева направо сидят Л.Стаменов, К.Николова; стоят С. Диянова, С. Моллов, В. Кошелькова, Г. Глебова, В. Атанасова.

мы поехали в микрорайон Фосфоритный. По дороге остановились у памятника Неизвестному солдату. Галина Глебова рассказала о хорловчанах, погибших во время Великой Отечественной войны. Памятник был установлен в 1970 году в честь 25-летия Великой Победы. Галина, Вера и я прочли стихи о простых русских солдатах. Под звуки мелодий военных лет к памятнику были возложены цветы.

У памятника я познакомился с Михаилом Коробовым. Сорок лет он работал на Воскресенском химическом комбинате и всегда интересовался жизнью своих соотечественников, участников Великой Отечественной войны, написал об этом книги. Он автор четырёх книг. В одном из своих рассказов – «Непокорённый город», – он описывает судьбу своего отца, который учился в Ленинграде, погиб в бою под Сталинградом.

Внук Михаила Коробова, Александр Карпенко, тоже пишет. В рассказе «Солдатская честь» по воспоминаниям современников он описал жизнь своего прадеда Анатолия Васильевича Миронова.

А троюродный брат Михаила Сергеевича Иван Григорьевич Казаков в 1945 году стал комендантом немецкого города Бад-Шандау. 27 лет спустя в архивах города нашли документы того времени. Немцы были настолько пораже-

ны гуманным отношением русского офицера к обычным людям, что присвоили Ивану Казакову звание «Почётный гражданин города Бад-Шандау» и назвали улицу его именем.

В настоящее время Михаил Коробов пишет книгу о Белоруссии. Там, по его словам, сохранилось то, что было создано во времена СССР, дети воспитывались в духе патриотизма и дружбы с Россией.

Я тепло поблагодарил этого замечательного человека за интервью, и мы поехали в библиотеку микрорайона Фосфоритный, где состоялась презентация книги детских стихов Веры Кошельковой «Пусть солнышка хватит на всех».

Л.Стаменов у памятника.

О книге Ольги Новиковой «Протоиерей Александр Сайгушев. Жизнь». Праведники и царствие небесное

ЛЕОНИД ДУДИН

Продолжение. Начало на стр. 1

Жизнеописание истинного пастыря в предлагаемой книге отрицает всякую формалистику, потому, как уже было отмечено, выполнено языком художественной литературы, что отличает от многих других тематических изданий. Здесь видна и близка вся родословная протоиерея Александра Сайгушева, которая восходит к таким смелым, таёжным и мало кому понятным местам как Дятловы горы, застолбившие правый берег великой реки и встретившие на своём резком изгибе такие же непонятные Жигули. Горы и леса. «В лесах», «На горах». Достаточно открыть эти незабвенные произведения П.И.Мельникова – Печерского, чтобы убедиться в невозможности нездешнего человека постичь здешний, упрятанный за неровным горизонтом, неторопливый таёжный мир. Он как глухой колокол великого раскола продолжает будоражить души и молчаливых прихожан этих мест, и священнослужителей, где ещё до сих пор не остынет в оврагах эхо расстрельного грохота.

Но, как сказал поэт, - «ни цари их дух не сокрушили, ни наган, ни штык большевиков». Также ничто не могло поколебать и дух, и православное вероисповедание будущего протоиерея, родившегося и выросшего в этих местах. И никто из служителей других идей и конфессий не смог переубедить юношу в «неправильности» избранного им пути.

Вся сущность книги, каждое слово её подтверждают, что протоиерей Александр Сайгушев – личность высокого ряда, занявшая достойное место в иерархической лестнице Российского священства. Ольга Новикова проделывает громадную работу по поиску праведников, с которыми встречался её отец (скорей, они шли к нему навстречу), беседовал, а некоторых и укрывал от преследования. Это известные богослужители схиеромонах Сампсон (граф Сиверс), схиеродиакон Ипполит, митрофорный протоиерей Николай Одинаркин, митрофорный протоиерей Дмитрий Фролов, протоиерей Дмитрий Брысаев, протоиерей Василий Башук, протоиерей Александр Захаров, протоиерей Александр Коробейников, протоиерей Владимир Маркин, священник Алексей Евдокимов, священник Алексей Крылов, иеромонах Виссарион, о. Дмитрий Болящий и многие другие.

Автор почти не говорит о жестокости системы – Ольга Новикова всего лишь приводит цифры и факты тех беспредельных лет (1937 год – рождение о. Александра). Они ошеломляют.

«Ко второй половине 1937 года представителями НКВД только на территории Ульяновской области (родина о. Александра), только за один год, было расстреляно более 1500 человек, а репрессировано более 8000».

«Согласно тому же «плану» все православные всех существующих на тот момент течений, все старообрядцы и сектанты были объединены в одну группу – некую «фашистско-повстанческую

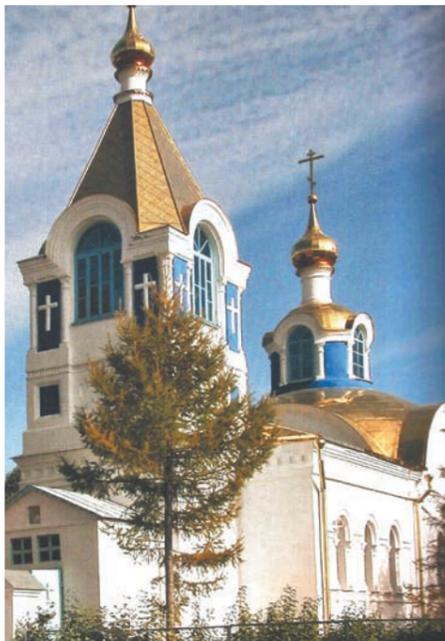

о.Александр.

церковно-монархическую контрреволюционную организацию». Главой этой организации объявили Куйбышевского архиепископа Иринея (Шульмина). Эта операция готовилась тщательно и заранее. На всех и за всех «действующих лиц» были составлены показания – их будущие «признания». Сначала арестовали архиепископа Иринея. В Ульяновске был арестован обновленческий архиепископ Иоанн (Никольский), потом арестованы григорианские архиереи – митрополит Иоанникий (Соколовский) и архиепископ Феодор (Борисов-Григорович), затем вернувшийся из заключения бывший Ульяновский епископ патриаршей Церкви Митрофан (Гринев). В Мелекесе – Владимир (Горьковский) и находившийся там, в ссылке, епископ Вениамин (Троицкий). В Карсуне – находящийся на покое епископ от ВВЦС Иринарх (Павлов).

Все эти события до боли были известны и юноше Александру Сайгушеву, родившемуся и выросшему в селе Коченяевка Ульяновской области. Потому что по приезду в город Воскресенск он резко отличался от весёлых сверстников глубиной познания жизни, ранней зрелостью. Хотя ничто житейское ему не было чуждо.

В книге представлен большой ряд помощников о. Александра по службе

с. Карпово. Михаило-Архангельский храм. 1978-1987.

в Маврине, Марчугах, Коломне, Шарапове, Карпове. Их, обычных и необычных прихожан, но всех любивших своего батюшку за светлый ум и высокие божественно-человеческие проповеди, доходчивые и понятные, - их всех объединяло православие – общее дело не в безликих схемах, а в живых личностях. С какой трогательностью Ольга Новикова рассказывает о людях, преданных учению Христа! Вот, например, краткая запись о Наталье Григорьевне Сазоновой:

«Человек надёжный, большой доброты и отзывчивости, со светлой душой и очень сложной судьбой, статная, крепкого телосложения, она являла образец русской женской красоты.

Большие глаза, всегда живые и ласковые, говорили о её добром и весёлом характере. В состоянии застенчивой улыбки чаще всего находились её тонкие губы. Округлый лоб, круглые щёки, можно назвать – щёчки, слегка румяные, глубоко обрамлённые платком, делали её похожей на ту самую Ярославну из древнего Путивля, что ждёт князя с битвы. Наша семья очень любила её, мы, дети, - особенно. В храме Наталья Григорьевна была человеком незаменимым: и псаломщицей, и певчей, и регентом хора. Бог дал ей очень красивый голос: высокий, чистый, выразительный, душевный. Она знала нотную грамоту и множество различных распевов. Помню её игривый напев: «Веселитесь и ликуйте Люди-братии со мной, И с восторгом облекитесь В ризу радости святой...»

Понимая масштаб повествования, его всестороннее проникновение к духовному и внешнему образу своего отца, автор смело передаёт перо людям, которые хорошо знали (или помнили), прямо скажем, выдающегося протоиерея. В книге нашли место воспоминания матушки Марии Андреевны, протоиерея Николая Одинаркина, священника Алексея Крылова, священника Ивана Брайко, юриста Михаила Булекова, инженера-технолога Марины Ушаковой, крестницы Антонины Кочегаровой, племянницы Любови Мускатининой, начальника поезда Дениса Пушнова, врача-невролога Ольги Дюкановой. Они добавили те слова оценки значимости деяний о. Александра, которые в силу скромности автора «Жизни» не были им произнесены. В состав книги также вошли собственные сочинения о. Александра и другие ценные письменные и фотографические документы.

Работая над рукописью как редактор и чем глубже вчитываясь в текст, содеянный Ольгой Новиковой, в девичестве Сайгушевой, тем очевидней осознавалась и утверждалась во мне мысль о совершении автором воистину не только литературно-гражданского, но и дочернего подвига.

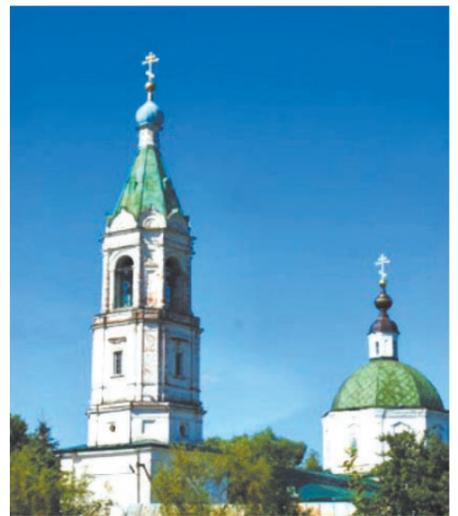
На примере жизни своего отца и его сподвижников, она, сотворив неподражаемую духовно-светскую повесть, внесла вполне достойный вклад в историю Русской Православной Церкви, подтвердив тем самым, что великие праведники, указывающие дорогу к Создателю, всегда были, есть и будут рядом с нами в качестве ярких светочей как на Земле, так и в Царстве Небесном.

Вот в чём неоспоримая заслуга автора.

(На фото храмы, в которых служил о. Александр, и годы служения).

с. Маврино. Владимирский храм. 1964-1967.

с. Марçуги. Крестовоздвиженский храм. 1967-1974; 1987-1997.

г. Коломна. Богоявленский храм. 1974-1977.

с. Шарапово. Храм Успения Пресвятой Богородицы. 1977-1978.

